

УДК 811.133.1

ОБРАЗ КАК ОСНОВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

С. А. Моисеева
Ю. Е. Ломоносова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
moisseeva@bsu.edu.ru
lomonosova@bsu.edu.ru*

В статье раскрывается понятие образа как основы формирования концепта. Исследуются способы вербализации признаков образного компонента концепта «снег» во французской языковой картине мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, концептуальное поле, образ.

Описывая круг вопросов современной лингвистики в когнитивном аспекте, Е. С. Кубрякова выделяет проблемы соотношения концептуальных структур нашего сознания с объективирующими их единицами языка, роли языка в осуществлении процессов познания и осмысления мира, в процессах его категоризации и концептуализации [1, с. 4 – 5]. Как концептуализация, так и категоризация связаны со структурированием знаний. Но оба эти процесса, как указывает Е. С. Кубрякова «различаются по конечному результату и / или цели деятельности. Первый направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, второй – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» [2, с. 93].

Для нашего исследования более важным представляется понятие концептуализации, как «образования и формирования концептов в сознании» [3], «осмысления новой информации, ведущей к образованию концепта» [2, с. 93 – 94]. Концепт формируется в результате того, что «сознание человека, выделив в объективной или субъективной (мысленной) действительности некоторую отдельную область, сферу, осмысляет ее, выделяя ее отличительные признаки и подводя ее под определенный класс явлений» [4].

Понятие концептуализации неразрывно связано с понятием картины мира. Наиболее точным и лаконичным толкованием картины мира является, на наш взгляд, определение, данное З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, которые подошли к этой проблеме с общенаучной, гносеологической точки зрения. «Под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [5, с. 4]. При этом сознание мы рассматриваем как «высшую, понятийную, форму отражения человеком действительности и его отношения к отражаемому» [6, с. 117].

Ученые выделяют разные картины мира и предлагают свои классификации. Принципиальным, как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, представляется разграничение двух картин мира – непосредственной и опосредованной. Непосредственная картина мира – это результат отражения мира органами чувств и мышлением человека, результат познания мира общественным и индивидуальным сознанием. Непосредственную картину мира З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют как когнитивную. В сознании личности она системна и влияет на восприятие окружающего мира, предлагая классификацию элементов действительности, приемы

ее (действительности) анализа, упорядочивая чувственный и рациональный опыт личности для хранения его в сознании, в памяти [5, с. 4 – 5].

Опосредованная картина мира – это «результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира» [там же]. Таковыми являются художественная и языковая картины мира. Языковая картина мира стала одним из основных понятий лингвистики, покрывая во многом все сферы человеческого знания. Признание того, что язык и когнитивная деятельность человека, его мышление, две тесно связанные, но самостоятельные сущности, и привело к пониманию того, что невозможно исследовать «языковую» и «концептуальную» картины мира, не учитывая их взаимосвязь. Эти два термина восходят к одному источнику – результату человеческой жизнедеятельности в духовной и материальной сферах, каковым является «целостная картина мира» [7].

Но наряду с термином «картина мира» существуют другие номинации, которые представляют психические, культурологические, лингвистические, логические, философские модели объективного мира: образ мира, модель мира, концептуальная система, индивидуальная когнитивная система, мировидение. Появление категории «образ мира» первоначально связано с изучением восприятия субъектом реальности, которое не проходит путем ее зеркального отражения. Сторонники деятельностной теории восприятия (А. А. Залевская, В. П. Зинченко, В. В. Красных, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, В. А. Пищальников) единодушны в том, что образ мира – это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами, поддающееся сознательной рефлексии. Образ мира может «вычерпываться» (термин А. Н. Леонтьева) из объективной действительности, а может быть полностью рефлексивным, отдаленным от непосредственного восприятия. Образ, опосредованный личностно-смысловыми структурами, субъективен. Соотнесенный с универсальными понятиями инвариантный образ мира представляет собой абстрактную модель, содержащую в себе общие черты.

Такая модель строится субъектом на основании извлекаемой из среды сенсорной информации и ее последующей когнитивной обработки. Говоря о данной категории, ученые О. Е. Баксанский и Е. Н. Кучер подчеркивают, что в этом случае «под образом имеется в виду не только и не столько зрительная картинка, сколько модель событий реальности, оформленная в виде совокупности доступных субъекту разномодальных ощущений» [8, с. 52]. С точки зрения современной психологии, образ мира формируется субъектом на базе таких форм познания, которые выработались в ходе эволюционного развития человека как биологического вида, и представляет собой иерархическую систему когнитивных репрезентаций. Репрезентирование реальности осуществляется субъектом в каждой новой перцептивной ситуации не «с нуля», но предполагает построение так называемых когнитивных репрезентаций – структур, фиксирующих результаты познания [9, с. 10], «способов представления знаний, их своеобразной упаковки в нашем сознании» [6, с. 7].

Именно такое «психологическое» понимание картины мира позволяет раскрыть процесс концептуализации в онтогенезе, когда чувственный образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования объемного, многослойного концепта. Язык – лишь один из способов формирования концептов. Только в «сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт в единстве образного компонента, информационного содержания и интерпретационного поля» [4]. При этом остается неоспоримым тот факт, что языковая концептуализация «включает» концепты в наше сознание и позволяет раскрывать их содержание, имеющееся в сознании окружающих нас людей.

В работах, посвященных теоретическим и практическим вопросам концептуального анализа, выделяется несколько подходов к толкованию образного

компонента, при этом большинство ученых признают, что именно образ является «психофизиологической основой концепта»: «любой концепт, независимо от типа, имеет базовый слой» - «определенный чувственный образ. Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода (Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов), кодирующий данный концепт для мыслительных операций...» [11, с. 61]. Под образом понимается категория сознания, воспроизводящая различные аспекты предмета (цвет, размер, объем, форму, положение в пространстве), действия или события. По мнению Ю. Н. Караулова, образность характеризуется наглядностью, комплексностью и схематизмом [12, с. 189]. В изложении И. А. Стернина и М. Я. Розенфильда чувственная составляющая концепта кодирует содержащуюся в нем рациональную (рефлексивную) информацию и обеспечивает его функционирование как мыслительной единицы [13, с. 170]. В интерпретации В. И. Карасика «образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания [14, с. 10]. С. Г. Воркачев утверждает, что термин «концепт» методически пришел на смену значению и представлению (образу) и перенял от последнего метафоричность и эмотивность этого представления [15, с. 10]. Понимание концепта как совокупности знаний о фрагменте окружающего мира, создаваемой в первую очередь образами, можно найти и в трудах зарубежных филологов: «концепты возникают как отображение чувственного опыта, хотя впоследствии могут подвергаться сложным процессам формирования и перекомбинации» [16, с. 71 – 72]. Образный компонент состоит из двух составляющих - перцептивного образа и когнитивного образа, которые в равной степени отражают образные характеристики концептуализируемого предмета или явления. Перцептивный образ основан на зрительных, вкусовых, тактильных, звуковых и обонятельных ощущениях. Когнитивный (метафорический) образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру [4].

Целью данной статьи является анализ вербализации образной составляющей концепта *снег* во французской языковой картине мира. На наш взгляд, данный концепт (как и другие концепты сферы «Атмосферные явления») относится к тем, что сохраняют преимущественно чувственный, эмпирический характер не только у ребенка, но и у взрослого человека, его образное ядро очень яркое и занимает основной объем содержания. Опираясь на исследования В. В. Воробьева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. Б. Гольдберг, мы, характеризуя содержание концепта, упорядочиваем его по полевому принципу, различая ядро и периферию. Описание иерархических отношений внутри концептуального поля осуществляется на основании количественного критерия в опоре на данные о яркости когнитивных признаков в сознании носителя языка: чем ярче признак, тем большим количеством языковых единиц он объективируется в языке (закон Шпербера).

Исследование показывает, что номинативное поле исследуемого концепта имеет высокую плотность благодаря лексическим единицам, так или иначе вербализующим когнитивный признак 'способность накапливаться на поверхности', принадлежащий ядру микроконцепта *снежный покров* в составе макроструктуры *отложения воды и льда*. Когнитивные признаки, реализуемые этими номинативными единицами, являются второстепенными для микроконцепта *снег*. Однако данное утверждение не относится к лексическим единицам, формирующим образный компонент концепта, – часто образы, созданные на основе именно таких слов, возникают в сознании человека при актуализации исследуемого концепта, формируя его **ядро**.

Снеговые осадки при низкой температуре после выпадения могут оставаться длительное время на поверхности, и существует обширная группа номинативных единиц, значение которых отражает способность снега принимать определенную

форму или накапливаться, распределяясь по всей площади, например: bloc(s) de neige (снежная глыба), congère (сугроб), tas de neige (сугроб), couche de neige (слой снега), banc de neige (пласт снега). Перечисленные словосочетания участвуют в создании образов, основанных на визуальной перцепции. Некоторые словосочетания актуализируют концептуальную связь снега как одного из видов атмосферных осадков с той ландшафтной местностью, на которую он выпадает, также участвуя в создании зрительных образов: plaine de neige (снежная равнина), champ(s) de neige (снежное поле), montagne(s) de neige (снежная гора), cimes de neige (снежные вершины), sommet de neige (снежная вершина). В перечисленных номинативных единицах существительное 'neige' десубстантивируется, выполняя функцию определения: "Les hommes désarmés se tenaient à l'alignement dans l'immense plaine de neige à peine visible au ras de l'aube verdâtre" [17, с. 73]. Использование в данном примере прилагательного 'immense' конкретизирует дифференциальный признак денотата, указывая на способность снеговых осадков покрывать огромные площади земной поверхности.

Ядро образного компонента представляют также визуальные образы, созданные на основе существительных или словосочетаний, репрезентирующих связь между осадками и той формой, которую они принимают: 'cristal(s) de neige' (снежинки), 'flocon(s) de neige' (хлопья снега), 'poussière de neige' (снежная пыль); и связь с предметами, которые можно из них изготовить: 'bonhomme de neige' (снеговик), 'boule de neige' (снежок).

К **ядру** содержания рассматриваемого концепта относятся и признаки 'белый цвет', 'сияние', 'отблеск', объективируемые соответственно номинативными единицами 'blancheur de la neige', 'éclat de la neige', 'reflet de la neige'.

Под воздействием осадков могут меняться физические свойства предметов, что также способствует появлению перцептивных образов: "De cette vallée où nous roulons, sir, la haute montagne resplendit sous la neige" [18, с. 180].

В приведенном примере субъектом действия, описываемого глаголом resplendir (сиять), является гора, которая под воздействием снега приобретает способность отражать свет. На самом деле, эта способность принадлежит снегу, покрывающему горную поверхность. Поэтому косвенно в данном отрывке актуализируется именно признак денотата концепта *снег*, участвующий в формировании чувственного образа у читателя.

Яркие визуальные образы создаются на основе деривативного прилагательного neigeux – 'покрытый снегом или состоящий из снега' [19, с. 1264]:

"Le voyageur les traverse trop vite, pressé d'arriver à la Méditerranée ou aux horizons neigeux des Alpes du Nord" [20, с. 44].

В приведенном примере прилагательное neigeux, описывая горизонт – видимую границу неба с земной поверхностью, репрезентирует образ 'заснеженный горизонт'.

Зрительные картинки 'снежные горы' и 'заснеженный гребень горы' возникают в сознании индивидов при восприятии следующих фрагментов:

"Mais en hiver des vents violents et froids (...) descendent du Nord-Ouest, des montagnes neigeuses, et refroidissent brusquement l'atmosphère" [20, с. 5].

"On me fait remarquer au fond de l'est une croupe neigeuse qui met un petit liséré blanc au-dessus d'un premier plan irrégulier" [21, с. 170].

Перцептивные зрительные образы **периферийной зоны** репрезентируются номинативными единицами 'névé' (m) (фирн, плотный и зернистый снег, образующийся на ледниках) и 'avalanche' (f) (лалина), принадлежащими ядру номинативного поля микроконцепта снежный покров и периферии концепта снег. Актуализация существительного 'avalanche' вызывает образ большой массы снега, образовавшейся высоко в горах и с огромной скоростью спускающейся вниз по склонам этих гор [22, с. 125]. Лексема 'névé' раскрывает представление о снеге как об осадках, которые могут накапливаться, затвердевать высоко в горах и способствовать образованию ледников [19, с. 1269].

Признаки **периферийной зоны** перцептивного образного компонента вербализуются существительными, обозначающими отложения на земных предметах, обычно появляющиеся во время или после выпадения снега (*glace* 'лед', *glacier* 'ледник', *verglas* 'гололед'): "Les rivières des Alpes du Nord, Arve, Fier, et tout le réseau de l'Isère, qui enserrant la majeure partie des Alpes du Nord, se distinguent par l'abondance de leur débit, surtout en saison chaude quand fondent la neige et les glaciers" [20, с. 42];

Периферийный образ 'подснежник' репрезентирует производное существительное *perce-neige* – 'растение, белые цветы которого распускаются в конце зимы, когда земля еще покрыта снегом' [22, с. 1178].

Колористический признак в образном компоненте концепта *neige* также представлен как второстепенный. Рассмотрим следующие примеры:

"...dans un autre (vitrail) une montagne de neige rose, au pied de laquelle se livrait un combat, semblait avoir givré à même la verrière qu'elle boursouflait de son trouble grésil comme une vitre à laquelle il serait resté des flocons, mais des flocons éclairés par quelque aurore" [23, с. 76].

"Ces ombres claires sur la neige verdâtre de l'aube, transparentes, secouées d'éternuements convulsifs en face des mitrailleuses, étaient là dans la pluie et la nuit chinoise, en face de l'ombre du Shan-Tung" [17, с. 74].

В обоих фрагментах существительное *neige* атрибутируется прилагательными, указывающими на его цвет, отличный от белого. При этом лексема *rose* обозначает конкретный розовый цвет, а прилагательное *verdâtre* – оттенок зеленого. Такое разное видение снега связано с особенностями ситуации восприятия. В первом случае автор описывает витраж в церкви с изображением горы, покрытой розовым снегом, цвет которого выбрал автор этого витража, исходя из определенного художественного замысла. Во втором отрывке описывается настоящий снег, и в глазах персонажа он приобретает зеленый оттенок под воздействием лучей рассвета. Таким образом, к **ядерным** признакам денотата концепта снег мы отнесем именно 'белый цвет', а цветовое восприятие снега, меняющееся в зависимости от обстоятельств, – к **периферии** содержания концепта.

Взаимоотношения между концептуальной и языковой картинами мира при метафорическом осмыслении действительности усложняются. Концепт рождается как чувственный образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением количества закрепленных за концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности концепт постепенно эволюционирует от чувственного образа к собственно мыслительному. Вместе с тем тот факт, что любую абстракцию надо объяснять на примере, свидетельствует об образной природе любого концепта. Об этом же свидетельствуют многочисленные когнитивные метафоры, формирующие образный компонент абстрактных концептов [4].

Образы, создаваемые на основе таких словосочетаний как *lit de neige* 'снежное ложе', *écharpe(s) de neige* 'снежный пояс', *linceul de neige* 'снежный саван', *manteau de neige* 'снежное пальто', *tapis de neige* 'снежный ковер', на первый взгляд, создают конкретные зрительные картинки, отсылающие наше сознание к денотату концепта *neige*. Метафорическое значение перечисленных языковых единиц основано в этом случае на реальном, устойчивом (часто визуальном) сходстве или даже подобии сравниваемых сущностей, которому «придается вид тождества» [24, с. 7]. Образность в них быстро подавляется, уступая место указанию на предмет или явление. Но все-таки в приведенных примерах имеет место так называемая косвенная номинация, являющаяся результатом переосмысления действительности и приводящая к появлению в сознании индивида неких абстрактных концептов, характеризующихся определенной оценочностью. Например, словосочетания *lit de neige* 'снежное ложе', *linceul de neige* 'снежный саван' имплицитно выражают угрозу, связывают визуальные образы с такими понятиями как «смерть», «погребение». По мнению Е. С. Кубряковой, через обращение к опыту, основанному на чувствен-

ном восприятии, человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно [1, с. 3 – 12].

В следующем отрывке метафорическое словосочетание *lit de neige*, реализуя признак образного компонента, объективирует негативное отношение к денотату концепта: “*Vidé peu à peu de ton sang, de tes forces, de ta raison, tu avançais avec un entêtement de fourmi, revenant sur tes pas pour contourner l’obstacle, te relevant après les chutes, ou remontant celles des pentes qui n’aboutissaient qu’à l’abîme, ne t’accordant enfin aucun repos, car tu ne te serais pas relevé du lit de neige*” [25, с. 112]. В данном фрагменте речь идет о том, что если измученный, уставший человек позволит себе во время трудного пути передышку, он уже не поднимется «со снежного ложа». В семантике рассматриваемого словосочетания оценочный компонент отсутствует, но он косвенно реализуется, благодаря прагматическому значению высказывания. Ситуация описывается с позиции человека, для которого снег таит в себе опасность.

Однако не всегда метафорический образ связывает миры материального и абстрактного. Иногда восприятие одного конкретного денотата вызывает ассоциации с другим предметом или явлением материальной сферы. Рассмотрим следующий пример: “*La mousseline pleut abondamment devant les fenêtres et devant le lit; elle s’épanche en cascades neigeuses*” [26, с. 34].

В данном контексте выражение ‘*s’épanche en cascades neigeuses*’ служит для описания ткани, которая «струится снежными каскадами». Лексема *neigeux* указывает на белый цвет материи. Таким образом, иногда восприятие одного конкретного денотата вызывает ассоциации с другим предметом или явлением материальной сферы.

Следует отметить, что рассмотренные образы являются лишь частью образного содержания концепта *снег*, ограниченной общеязыковыми стандартами. Представление о нем может быть расширено за счет фразеологических и дополнительных художественных образов, исследуемых в свете концептуальной теории метафоры, раскрывающей основные принципы осмысления различных областей человеческого опыта. Анализ исследованного лексического и текстового материала показал, что при формировании концепта *снег* основную роль играет зрительная перцепция, на основании которой создаются как чувственные, так и метафорические образы. Несмотря на то, что, как мы уже отметили выше, *снег* относится к концептам, сохраняющим свой преимущественно эмпирический характер, его образный компонент, постоянно усложняется. Он обогащается дополнительными признаками, что приводит к появлению новых когнитивных структур, тем более, что, являясь отражением природного и социального мира, образ всегда индивидуален за счет эмоционального восприятия объекта.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1999. – т. 58. – № 5 – 6. – С. 3 – 12.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ, 1996.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18 – 35.
4. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Издательство: АСТ Восток-Запад, 2010. – 314 с. - <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>
5. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.
6. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
8. Баксанский О. Е. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» (методологический аспект) // Вопросы философии / О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер. – 2002. – № 8. – С. 52 – 69.

9. Баксанский О. Е. Козволюционные репрезентации современной направленности познания / О. Е. Баксанский. – М.: Альтекс, 1999. – 172 с.
10. Глинский Б. А. Моделирование и когнитивные репрезентации / Б. А. Глинский, О. Е. Баксанский. – М.: Альтекс, 2000. – 148 с.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
13. Стернин И. А., Розенфильд М. Я. Слово и образ. Монография / И. А. Стернин, М. Я. Розенфильд. / Под. ред И. А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.
14. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 75 – 79.
15. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. – 284 с.
16. Palmer Gary B. Lingüística cultural. Madrid: Alianza Editorial, 2000. – 384 p.
17. Malraux A. La condition humaine. – Paris: Gallimard, 1982. – 339 p.
18. Genevoix M. Bestiaire enchanté. – Paris: Librairie Plon, 1969. – 185 p.
19. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / Réd. Par A. Rey et J. Rey-Debove. – Paris: Le Robert, 1986. – V.1. – 2175 p.
20. Géographie de la France, la France d'outre-mer / de Closier, René. – Paris: Larousse, 1987. – 112 p.
21. Giono J. Voyage en Italie. – Paris: Gallimard, 1979. – 213 p.
22. Dictionnaire de la langue française (compact) / Red. Par P. Bacry. – Paris: Larousse, 1995. – 1705 p.
23. Proust M. Du côté de chez Swann. – Paris: Gallimard, 1976. – 595 p.
24. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. М., 1979
25. Saint-Exupéry. Œuvres. – Moscou: Edition du progrès, 1967. – 413 p.
26. Baudelaire Ch. Le spleen de Paris. – Paris: Librairie Générale Française, 1972. – 279 p.

IMAGE AS THE BASIS OF THE REALITY'S CONCEPTUALIZATION

S. A. Moisseeva
J. Y. Lomonosova

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
moisseeva@bsu.edu.ru
julyalomonosova@yandex.ru

The paper discusses the notion of image as the basis of the concept's formation. The author considers the image-bearing component of the concept "snow" and the ways of its signs' verbalization in the French linguistic worldview.

Keywords: linguistic worldview, concept, conceptual field, image.